

В ноябре этого года исполнилось 150 лет со дня рождения Александра Алексеевича Борисова. В истории русской культуры и живописи он занимает особое место. В нем сочетались дар художника и тяга к исследованию Севера, изучению его географии и природных богатств. Именно поэтому картины о Севере стали не эпизодами в его творчестве, а составили самую его суть. Борисова по праву можно считать основоположником полярного жанра.

Борисов родился в небольшой северной деревне Глубокий Ручей, недалеко от Красноборска на Северной Двине, в езде С.Ю. Витте по Северу России и Норвегии. В 1896 году он вместе с экспедицией АН впервые побывал на Новой Земле.

Влечение на Север заставляло Борисова организовывать собственные экспедиции. В 1897 году он совершил большое путешествие по Большеземельской тундре и на о. Вайгач, из которого привез «два пуда этюдов», раскрывающих красоту цветущей тундры и плавающих льдов, целый ряд зарисовок из жизни ненцев, а также путевые заметки, отражающие бедность и обездоленность местного населения, неустроенность их быта.

В навигацию 1899 года Борисов отправился на Новую Землю, доставив туда лес для дома и снаряжение для будущей большой экспедиции. На крошечной яхте «Мечта» он прошел через льды Маточкина Шара и выгрузил снаряжение в районе зал. Чекина. В тот год из-за тяжелейших ледовых условий на Карскую сторону смогла пробиться только яхта Борисова.

В 1900–1901 годах состоялась последняя и самая результативная поездка Борисова на Новую Землю. Он построил дом у западного входа в прол. Маточкин Шар в Поморской губе и с восемью спутниками отправился на «Мечте» в Карское море. После выгрузки продовольствия в зал. Чекина на обратном пути они были вынуждены покинуть затертое льдами судно и по льдам отправиться к Новой Земле. Им пришлось бросить шлюпки, кроме маленькой шлюпки-ледянки, большую часть продовольствия и снаряжения, погибли собаки. Пройденное днем расстояние компенсировалось обратным дрейфом ночью. К счастью, льдину с обессиленными людьми все-таки прибило к берегу южнее Маточкина Шара. Оказавшаяся здесь случайно ненецкая промысловая артель спасла их. Три недели продолжалось 400-километровое пересечение Новой Земли. Лишь в ноябре путешественники прибыли к своему дому в Поморской губе, где и зазимовали. Зимовка прошла успешно, благодаря хорошо налаженному быту и питанию.

В апреле 1901 года Борисов со своим помощником зоологом Т.Е. Тимофеевым и ненцем Устином Канюковым на трех собачьих упряжках отправился на Карскую сторону. В этой поездке Борисовым написаны сотни эскизов и этюдов, использованных им для создания своих всемирно известных картин. Кроме того, были собраны ценные геологические, зоологические и ботанические коллекции, а также впервые нанесены на карту внутренние части глубоко вдающихся в сушу заливов Медвежий, Незнаемый и Чекина, куда ранее не ступала нога человека. Обратный путь путешественники проделали также пешком или на лодке и в августе достигли своего дома в Поморской губе. Море до самого горизонта было покрыто льдом, но это не пугало полярников. Они были обеспечены всем необходимым для зимовки. Однако через несколько дней неожиданно появился

семье крестьянина-переселенца. Нужда и тяжелый труд сопутствовали ему вплоть до окончания Академии художеств. Суровое детство и юность не согнули Борисова, наоборот, они закалили его характер, привили ему те качества, которые необходимы человеку, связавшему свою жизнь с Севером. Мрачная, подавляющая красота Севера привлекала и манила его. Будучи северянином по душе и рождению он всю жизнь с ранней юности только и мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии. Еще студентом в 1894 году Борисов в качестве рисовальщика участвовал в па-

роход. Им оказался «Пахтусов» гидрографической экспедиции под руководством А.И. Вилькицкого и А.И. Варнека, который они встречали ранее в Маточкином Шаре. Сейчас судно пришло из губы Грибовой, где спасалось от напора льдов. Приняв любезное предложение Вилькицкого, Борисов и его помощники погрузились на судно и в начале сентября прибыли в Архангельск.

Подавляющее большинство данных Борисовым географических названий мемориальные, связанные с близкими ему людьми. Здесь имена его покровителей — С.Ю. Витте (ледник), А.А. Боголюбова (мыс), М.И. Казин (мыс, гора), П.М. Третьякова (ледник), Б.А. Яловецкого (мыс), И.И. Толстого (мыс), П.П. Семенова (бухта). Другая группа названий — имена выдающихся русских художников И.Е. Репина (мыс), И.Н. Крамского (мыс), В.В. Верещагина (мыс), В.М. Васнецова (мыс), в том числе его учителей — И.И. Шишкина (мыс, гора) и А.И. Куинджи (мыс). Ни одному объекту он не присвоил свое имя.

Талант Борисова-художника был по достоинству оценен И.Е. Репиным и В.М. Васнецовым. После их высокой оценки создатель Московской художественной галереи П.М. Третьяков уже в 1896 году приобрел 66 этюдов и картин Борисова. После возвращения из Арктики художника ждала большая работа и триумфальные выставки картин во многих крупнейших городах Европы и Америки.

Проблемы Севера занимали Борисова и после того, как он перестал участвовать в арктических экспедициях. Будучи поборником промышленного освоения Севера, Борисов оказался среди тех, кто разуверился в возможности регулярного плавания в арктических морях и стал горячим сторонником развития железнодорожного сообщения на севере России. В 1908 году он выступил с проектом строительства Обь-Мурманской железной дороги (Обь — Котлас — Сорока с выходом от Котласа на Петербург). В 1918 году Борисов и норвежский банкир Э. Ганневи́г обратились к Советскому правительству с предложением концессии на строительство этой дороги, названной ими «Великий Северный путь». Предложение было рассмотрено и одобрено Совнаркомом, но реализовать его не удалось по финансовым причинам.

Последние годы жизни Борисов жил в своем доме под Красноборском. Как только закончилась Гражданская война, он начал воплощать в жизнь свою давнишнюю идею о создании курорта возле своего дома на базе минерального источника. Ему это удалось во многом благодаря Н.А. Семашко.

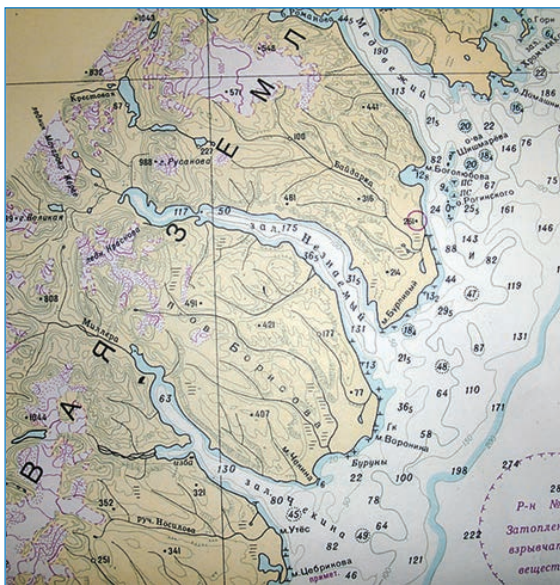
Жена Борисова не хотела жить «в этом медвежьем углу» и настаивала на переезде в Берлин. Художник решительно отказался покинуть родину. В 1922 году его жена и приемная дочь последним пароходом на Архангельск уехали за границу.

Искусство уже мало занимало Борисова. Он посвятил себя работе управляющего

Александр Алексеевич Борисов.

Полуостров Борисова на фрагменте карты Новой Земли.

созданного им курорта «Солони́ха», занимался экономическими проблемами Севера, состоял внештатным сотрудником Госплана СССР. Ему неоднократно предлагали работу и хорошую квартиру в Москве, но он отказывался.

В 1932 году три весенних месяца Борисов провел у жены в Берлине. Здесь он вновь увидел свои картины, что подвигло его на создание для Архангельского музея крупного полотна «Августовская полночь в Карском море». Смерть прервала эту работу.

Похоронен Борисов на сельском кладбище под Красноборском.

В 1974 году в 40-ю годовщину его смерти в селе Красноборск был открыт памятник художнику.

Именем Борисова назван полуостров на восточном берегу о. Северный архипелага Новая Земля между заливами Чекина и Незнаемым.

Г.П. Аветисов (ВНИИОкеангеология)

